

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Го Фэнли

**Особенности противодействия современным гибридным войнам
в сфере внешней политики Российской Федерации**

Специальность 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – *Манойло Андрей Викторович* –
доктор политических наук, с.н.с.

Официальные оппоненты – *Большаков Андрей Георгиевич* –
доктор политических наук, доцент,
заведующий кафедрой международных отношений,
мировой политики и дипломатии Института
международных отношений Казанского (Приволжского)
федерального университета

Фененко Алексей Валериевич –
доктор политических наук,
доцент кафедры международной безопасности
факультета мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова

Васецова Елена Сергеевна –
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии Востока факультета
глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится 26 марта 2024 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова МГУ.055.3 по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2760>

Автореферат разослан «___» февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.3,
кандидат политических наук

О.В. Столетов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема диссертационного исследования – гибридные войны, которые ведутся в сфере, в которой Российская Федерация осуществляет свою внешнеполитическую деятельность. Применительно к гибридным войнам данная сфера очерчивается автором как пространство международных отношений, внешнеполитической деятельности основных акторов, обладающих собственными концепциями гибридных войн – России, США, Китая. Современные гибридные войны носят агрессивный характер и представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Неслучайно в пункте 13 Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года отмечается, что Соединенные Штаты Америки и их союзники «развязали гибридную войну нового типа», направленную на «всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, ..., ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности»; такой курс Запада приобрел всеобъемлющий характер и закреплён на доктринальном уровне»¹. Россия в ответ на недружественные действия Запада (в том числе, в форме ведущихся против нее гибридных войн) «намерена отстаивать свое право на существование и свободное развитие всеми имеющимися средствами»². Вместе с тем организация противодействия со стороны Российской Федерации гибридным войнам на системном уровне осложняется недостаточностью научного осмысления сущности, содержания и природы современных гибридных войн, которые, уже став частью объективной реальности, в научном сообществе все еще остаются предметом оживленных дискуссий.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время в военной сфере происходят значительные изменения, связанные с появлением войн нового поколения – гибридных войн. В современной политической науке гибридная война – это полноценная военная стратегия,

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). / МИД России, 31.03.2023. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 02.01.2024).

² Там же.

ставшая «точкой сборки» и «зонтичным брендом» для различных видов вооруженного и невооруженного противоборства – традиционных военных действий, информационной, когнитивной, кибернетической, экономической, дипломатической, торговой и санкционной войн. Современная гибридная война предполагает комбинированное использование данных форм ведения войны, что делает ее чрезвычайно опасной, особенно в условиях глобальной нестабильности и нарастающей дестабилизации системы международных отношений. Ведущие страны мира, в числе которых Россия, США, КНР, уже имеют собственные концепции гибридных войн. У США первая концепция гибридных войн появилась в 2007 году³ и получила распространение в начале 2010-х годов⁴, у Российской Федерации собственная концепция гибридной войны возникла в 2013 году (в США и НАТО она получила название «Доктрина Герасимова»). В 1999 году Китай разработал концепцию «неограниченной войны», что стимулировало военную мысль США и стран Запада в направлении поиска новых форм «гибридного противостояния» во внешней политике и в военной области.

США и другие ведущие страны Запада в разработке глобальных стратегий все больше принимают во внимание фактор трансформации форм и методов ведения современных войн, активно пополняя свой арсенал технологиями гибридных войн. Так, еще в 2016 году на Варшавском саммите НАТО руководство этого военно-политического блока сделало тему гибридных войн одной из центральных в своей повестке и утвердило стратегию и план совместных действий по обеспечению собственной боеспособности в условиях современных гибридных войн⁵. С этого момента концепт «гибридная война» стал еще и идеологическим оружием, используемым США для дискредитации соперников.

Гибридная война, ведущаяся США и их союзниками против России, уже стала важнейшим фактором трансформации системы международных отношений и мировой политики, в ходе которой «происходит становление новой, более справедливой и демократической системы международных отношений,

---

³ Hoffman F.G. Conflict in the 21-st century. The rise of hybrid wars. Arlington: Potomac Institute for policy studies, 2007. – 72 p.; Mattis J.N., Hoffman F.G. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // US Naval Institute Proceedings Magazine. – 2005. – Vol. 132/11/1,233. – P. 18-19. URL: <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf> (accessed: 01.03.2023).

⁴ United States Government Accountability Office: Hybrid Warfare, GAO-10-1036R. Washington, DC, USA: USGAO, 10.09.2010. – 26 p. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/report/gao/d101036r.pdf> (accessed: 01.03.2023).

⁵ Warsaw Summit Communiqué // NATO, 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (accessed: 02.01.2024).

отвечающей потребностям мирового большинства»⁶. Неслучайно Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая 19 декабря 2023 года на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации, заявил, что «Запад продолжает вести против России гибридную войну»⁷, видя в России основную причину происходящих в мире изменений. В рамках этой гибридной войны США активизируют очаги локальных войн и вооруженных конфликтов, прежде всего у российских границ, а западные средства массовой информации (СМИ) ведут антироссийскую пропаганду, массово фабрикуют и вбрасывают в российское и мировое информационное пространство «фейковые новости», касающиеся целей, задач и хода специальной военной операции России на Украине, российского политического руководства, выборов в Российской Федерации.

В этих условиях возможность противостоять гибридным войнам прямо зависит от способности российского государства и научного сообщества вырабатывать и систематизировать научные знания о формах и методах ведения современных гибридных войн и на их основе разрабатывать эффективную стратегию противодействия гибридным войнам. Это, в свою очередь, делает исследование проблематики современных гибридных войн актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень научной разработанности темы исследования. Научные труды по тематике гибридных войн как российских, так и зарубежных авторов можно разделить на три основные группы.

Первая группа исследований содержит комплексный анализ сущности и содержания современных гибридных войны. В этих трудах особое внимание уделяется подходам военно-политического руководства России, коллективного Запада (прежде всего, США, НАТО) и Китая, имеющих собственные концепции гибридных войн. В США и других странах Запада проблематику гибридных войн разрабатывают как отдельные ученые-исследователи, так и крупные аналитические центры. К наиболее известным работам в данной области можно

---

⁶ Путин заявил о становлении новой системы международных отношений // РИА Новости, 27.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231127/otnosheniya-1912037256.html> (дата обращения: 21.01.2024).

⁷ Путин заявил о продолжении Западом гибридной войны против России // ТАСС, 19.12.2023. URL: <https://tass.ru/politika/19578029> (дата обращения: 21.01.2024).

отнести труды Т. Мокайтиса⁸, Дж. Немета⁹, Ф. Хоффмана¹⁰, Дж. МакКуина¹¹, М. Галеотти¹², М. Кофмана¹³, М. Кларка¹⁴, К. Джайлза¹⁵, М. Горанссона¹⁶.

Со второй половины 2000-х годов теория гибридной войны получила широкое распространение в оборонной сфере США. Из научных и экспертных статей понятие «гибридная война» перешло в официальные документы (концепции, доктрины, стратегии) США и НАТО¹⁷. Так, в Стратегии национальной обороны США 2005 года¹⁸ фактически была пересмотрена модель ведения войны, расширено понимание военных угроз, а в Четырехлетнем обзоре оборонной политики (QDR) США 2010 года теория гибридных войн была официально признана частью военной стратегии США¹⁹. В Итоговой декларации саммита НАТО 2016 года впервые на столь высоком официальном уровне говорилось о необходимости готовить Организацию Североатлантического договора к участию в гибридных войнах. По мнению руководства НАТО, такие войны включают в себя «проведение широкого спектра прямых боевых действий и тайных операций, осуществляемых по единому плану вооруженными силами,

---

⁸ Buța V., Vasile V. Perspectives on the evolution and influence of the hybrid warfare concept // Romanian Military Thinking. – 2015. – № 3. – P. 11-32; Popescu N. Hybrid tactics: Russia and the West // European Union Institute for Security Studies, Alert. – 2015. – Т. 46. – № 46. URL: <http://www.iss.europa.eu/publications/detail/article/hybrid-tactics-russia-and-the-west> (accessed: 05.02.2024); Solmaz T. 'Hybrid Warfare': One Term, Many Meanings // Small Wars Journal, 2022. URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/hybrid-warfare-one-term-many-meanings> (accessed: 20.02.2022).

⁹ Бурило Е.А. «Цветные революции» как разновидность политического конфликта // Будущее науки. Сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции, Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019; Dominioni S., Tafuro Ambrosetti E. Russia's Hybrid Strategy: Myth or Reality? // Italian Institute for International Political Studies (ISPI), 2020. URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/russias-hybrid-strategy-myth-or-reality-26805> (accessed: 05.04.2022); Królikowski H. Hybrid Threats and Warfare, Are We Really Facing Something New? // Internal Security. – 2017. – Vol. 9. – № 2. – P. 9-21.

¹⁰ Hoffman F.G. Conflict in the 21st century. The rise of hybrid wars. – Arlington: Potomac Institute for policy studies, 2007. – 72 p.

¹¹ McCuen J.J. Hybrid Wars // Military Review. – Fort Leavenworth, Ks: Combined Arms Center, 2008. – P. 107-113.

¹² Galeotti M. I'm Sorry for Creating the 'Gerasimov Doctrine' // Foreign Policy, 2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/03/05/im-sorry-for-creating-the-gerasimov-doctrine/> (accessed: 15.12.2023); Mark Galeotti. Russian Political War: moving beyond the hybrid. – London: Routledge, 2019. – 136 p.

¹³ Kofman M. Russia's Armed Forces under Gerasimov, the Man without a Doctrine // Russian Military Analysis, 2020. URL: <https://www.ridl.io/en/russia-s-armed-forces-under-gerasimov-the-man-without-a-doctrine/> (accessed: 10.12.2021); Michael Kofman, Matthew Rojansky. A Closer Look at Russia's Hybrid War // Kennan Cable. – 2015. – № 7. – P. 1-8; Mark Galeotti. Russian hybrid warfare and other dark arts // War on the rocks, 2016. URL: <https://warontherocks.com/2016/03/russian-hybrid-warfare-and-other-dark-arts/> (accessed: 10.12.2023).

¹⁴ Clark M. Russian Hybrid Warfare // The Institute for the Study of War, 2020. URL: <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Hybrid%20Warfare%20ISW%20Report%202020.pdf> (accessed: 01.03.2022).

¹⁵ Giles K. Handbook of Russian Information Warfare. – Rome, Italy: NATO Defense College, 2016. – 90 p.

¹⁶ Göransson M.B. Russian scholarly discussions of nonmilitary warfare as securitizing acts // Comparative Strategy. – 2022. – Vol. 41. – № 6. – P. 526-542.

¹⁷ Данюк Н.С. Внешняя политика Российской Федерации (2000-2016 гг.) и феномен «цветных революций»: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2018. – 312 с.

¹⁸ The National Defense Strategy of the United States of America. – Washington, D.C.: U.S. Department of Defense, 2005. – 24 p.

¹⁹ Quadrennial Defense Review Report // U. S. Department of Defense, 2010. – 128 p.

партизанскими и иными иррегулярными формированиями при участии различных гражданских компонентов»²⁰. О подготовке к конфликтам в новых условиях, к которым НАТО относит и гибридную войну, говорилось в ежегодном докладе Генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга 2015 года: «НАТО разрабатывает стратегию противостояния гибридным угрозам и действиям в условиях гибридной войны, которая охватывает широкий диапазон прямых и непрямых (скрытных) военных, полувоенных и гражданских акций, призванных разрушать, повреждать или принуждать»²¹.

Важными документами для анализа гибридных угроз, возникающих в сфере внешнеполитической деятельности России, служат отчеты ряда американских аналитических центров, тесно сотрудничающих с военными ведомствами США и НАТО, в частности, корпорации RAND²², Института изучения войны (ISW)²³, Центра анализа европейской политики (CEPA)²⁴. В трудах данных центров, посвященных тематике гибридных угроз, отдельное место отводится Российской Федерации. Так, в 2019 году RAND выпустил отчет, в котором были систематизированы технологии ведения гибридных войн, а также дана оценка преимуществ применения Государственным департаментом, Министерством обороны и Разведывательным сообществом США инструментария гибридных войн в сфере внешней политики США и в зонах вооруженных конфликтов²⁵.

В свою очередь, китайские научные труды по гибридным войнам можно разделить на две категории. Первая категория работ китайских ученых

---

²⁰ Wales Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales // NATO. 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm (accessed: 20.01.2021).

²¹ Secretary General's Annual Report 2015 // NATO, 2016. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160128_SG_AnnualReport_2015_en.pdf (accessed: 20.01.2021); Данюк Н.С. Внешняя политика Российской Федерации (2000-2016 гг.) и феномен «цветных революций»: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2018. – 312 с.

²² Dobbins J., Cohen R.S., Chandler N. et al. Overextending and Unbalancing Russia: Assessing the Impact of Cost-Imposing Options. Santa Monica, CA: RAND Corporation // RAND Corporation, 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (accessed: 10.02.2021).

²³ Snegovaya M. Russia report I. Putin's information warfare in Ukraine: Soviet origins of Russia's hybrid warfare // The Institute for the Study of War, 2015. URL: <https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Report%201%20Putin's%20Information%20Warfare%20in%20Ukraine%20Soviet%20Origins%20of%20Russias%20Hybrid%20Warfare.pdf> (accessed: 10.11.2021); Clark M. Russian Hybrid Warfare // The Institute for the Study of War, 2020. URL: <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Hybrid%20Warfare%20ISW%20Report%202020.pdf> (accessed: 05.02.2023).

²⁴ Boulègue M., Chatterjee-Doody N., Polyakova A. et al. The Evolution of Russian Hybrid Warfare // The Center for European Policy Analysis, 2020. URL: <https://cepa.org/wp-content/uploads/2021/01/CEPA-HybridWarfare-1.28.21.pdf> (accessed: 05.02.2023).

²⁵ Dobbins J., Cohen R.S., Chandler N. et al. Overextending and Unbalancing Russia: Assessing the Impact of Cost-Imposing Options. Santa Monica, CA: RAND Corporation // RAND Corporation, 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (accessed: 10.02.2021).

фактически содержит пересказ и поверхностные интерпретации результатов исследований гибридных войн российскими и западными экспертами²⁶. Вторая категория трудов рассматривает гибридные войны как инструмент трансформации современных международных отношений²⁷. Стоит отметить, что, несмотря на возрастающую популярность термина «гибридные войны» в научной сфере и в СМИ, исследования китайских авторов по тематике гибридных войн носят преимущественно фрагментарный характер. Это обусловлено тем, что в Китае практически полностью отсутствуют фундаментальные научные работы по тематике гибридных войн. Исключением является единственная монография, посвященная гибридному вооруженному конфликту 2011 – 2017 годов в Сирии – «Откровение сирийской войны»²⁸, в которой ее автор Ма Цзяньгуан проанализировал военную операцию России в Сирии с точки зрения концепции гибридной войны, разработанной Ф. Хоффманом, и так называемой российской «Доктрины Герасимова» – о невоенных способах достижения политических и стратегических целей, изложенных в статье В.В. Герасимова в газете «Военно-промышленный курьер»²⁹, которую на Западе (в США и НАТО) считают российской концепцией ведения гибридных войн³⁰.

Среди российских исследований, посвященных всестороннему анализу гибридных войн, стоит выделить работы П.А. Цыганкова³¹, А.В. Манойло³²,

---

²⁶Ма Цзяньгуан, Ли Юаньбин. Гибридная война и ее характеристики: анализ с точки зрения российских учёных // Исследования по России, Восточной Европе и Центральной Азии. – 2021. – № 5. – С. 21-36. (马建光、李元斌. 《“混合战争”及其特点: 俄罗斯学者视角的解析》, 载《俄罗斯东欧中亚研究》2021年第5期, 第21–36页.); переводчик статьи: Сюй Дэцзюнь. Гибридная война в будущих конфликтах // StrategicFrontierTechnologies. 2021. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/_vxEPz5tsmwJaQ4vcILHww (accessed: 10.02.2021). (许得君(编译). 《未来冲突中的混合战争》战略前沿技术 2021年3月26日); переводчики статьи: Ли Шуйинь, У Имин. Стратегии и контрстратегии гибридной войны // RussianStudy. – 2020. – № 2. – С. 121-136. (李抒音、吴一鸣(译). 《混合战争战略和反战略》, 俄罗斯研究, 2020年第2期, 第121–136页).

²⁷Хан Кеди. «Гибридная война» России в Украине // Исследование стратегических решений. – 2021. – № 6. – С. 51–80. (韩克敌. 俄罗斯在乌克兰的“混合战争”, 载《战略决策研究》2021年第6期, 第51至80页.); Шэнь Вэнькэ. Взгляд на современную войну из конфликта в Нагорном Карабахе // PLADaily. – 2020. – № 7. (沈文科: 《从纳卡冲突管窥现代战争》, 解放军报, 2020年10月, 第007版.).

²⁸Ма Цзяньгуан. Откровение сирийской войны. – У Хань: Издательство литературы и искусства Чанцзян, 2017. – 272 с. (马建光. 《叙利亚战争启示录》, 长江文艺出版社, 2017年, 272页).

²⁹Герасимов В.В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. – 2013. – № 8 (476). – С. 2.

³⁰McKew Molly K. The Gerasimov Doctrine // Politico Magazine, 2017. URL: <https://web.archive.org/web/2021111122402/https://www.politico.com/magazine/story/2017/09/05/gerasimov-doctrine-russia-foreign-policy-215538/> (accessed: 20.01.2024).

³¹Цыганков П.А., Слуцкий Л.Э. Западный дискурс о «гибридной войне России против демократии»: новое вино в ветхие мехи // Вопросы политологии. – 2022. – № 12. – С. 4227-4238; Цыганков П.А. Гибридная война: политический дискурс и международная практика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 4. – С. 253-258.

³²Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны. – М.: Генезис. Эволюция. Практика. Горячая линия – Телеком, 2020. – 378 с.; Евстафьев Д.Г., Манойло А.В. Гибридные войны в контексте постглобализации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 332-347;

А.А. Бартоша³³, И.Н. Панарина³⁴, И.А. Николайчука³⁵, В.С. Котляра³⁶, А.Е. Шагова³⁷, В.Э. Багдасаряна³⁸, В.М. Буренка³⁹, С.М. Иншакова⁴⁰, И.С. Прокопенко⁴¹, Н.С. Данюка⁴². Стоит отметить, что большой вклад в комплексное осмысление проблематики гибридных войн в современных международных отношениях внесла коллективная монография «Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века» под редакцией П.А. Цыганкова⁴³. В данной монографии отмечается, что гибридная война – это понятие, содержание которого «наполнено многими знакомыми элементами, придающими при их соединении новый смысл современной среде международной безопасности»⁴⁴. По мнению П.А. Цыганкова, «гибридные войны уже стали объективной реальностью современных международных отношений» и «являются наиболее часто используемым инструментом внешней политики США»⁴⁵, создающим угрозу национальным интересам и национальной безопасности Российской Федерации.

Вторая группа научных трудов посвящена исследованию концепций, схожих с концепциями гибридных войн или являющихся по отношению к ним родственными. Так, помимо концепта «гибридные войны», в современной политической науке присутствуют такие понятия, как «управляемый хаос»,

Манойло А.В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. – 2017. – № 1 (17). – С. 3-20.

³³ Бартош А.А. Вопросы теории гибридной войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – 324 с.; Бартош А.А. Театры гибридной войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 356 с.

³⁴ Панарин И.Н. Гибридная война. Теория и практика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 402 с.; Панарин И.Н. Гибридная война и передел мира. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 274 с.

³⁵ Николайчук И.А. О сущности гибридной войны в контексте современной военно-политической ситуации // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). – 2016. – № 3 (36). – С. 85-104.

³⁶ Котляр В.С. К вопросу о «гибридной войне» и о том, кто же ее ведёт на Украине // Международная жизнь. – 2015. – № 8. – С. 57-72.

³⁷ Шагов А.Е. История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны. – М.: Мир науки, 2022. – Сетевое издание. – 155 с.; Шагов А.Е. «Гибридная война» и «Гибридные угрозы» в зарубежной военно-исторической науке. – М.: Мир науки, 2023. – 147 с.

³⁸ Багдасарян В.Э. Россия – Запад: цивилизационная война. – М.: Форум, 2017. – 410 с.

³⁹ Буренок В.М., Горгола Е.В., Викулов С.Ф. Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн. – М.: Граница, 2015. – 190 с.

⁴⁰ Иншаков С.М. Гибридная война в системе военных угроз национальной безопасности. – М.: КноРус, 2018. – 312 с.

⁴¹ Прокопенко И.С. Злые мифы о России. Что о нас говорят на Западе? – М.: Эксмо, 2016. – 288 с.

⁴² Егорченков Д.А., Данюк Н.С. Теоретико-идеологические подходы к исследованию феномена «гибридных войн» и «гибридных угроз»: взгляд из России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – № 1. – С. 26-48; Филимонов Г.Ю., Данюк Н.С. «Гибридная война»: интерпретация и реальность // Свободная мысль. – 2017. – № 3. – С. 17-24.

⁴³ Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века: коллективная монография / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2015. – 384 с.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Цыганков П.А. «Гибридные войны»: понятие, интерпретации и реальность // «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / под. ред. П.А. Цыганкова. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – С. 5-28.

«операции, основанные на достижении эффектов» (effects-based operations, ЕВО)⁴⁶, «неограниченная война»⁴⁷, «новая война»⁴⁸, «прокси-война»⁴⁹. Эти понятия по своей сути очень близки к современному американскому пониманию гибридной войны, благодаря чему они и легли в основу более широкой научной дискуссии о природе, формах и методах гибридных войн.

Среди основных разработчиков теории «управляемого хаоса» часто называют имена Дж. Шарпа⁵⁰, Ст. Манна⁵¹ и Зб. Бжезинского⁵². Изучению теории «управляемого хаоса» также посвящены работы ряда российских исследователей, в числе которых А.А. Бартош⁵³, В.Е. Лепский⁵⁴, С.А. Батчиков⁵⁵, И.А. Василенко⁵⁶, Е.Г. Пономарева, Е.В. Рябинин⁵⁷. Исследованию «операций, основанных на достижении эффектов», посвящены работы Д.А. Дептула⁵⁸, Д.Р. Леонарда⁵⁹, П.К. Дэвиса⁶⁰. Данные теории в совокупности представляют собой базис исследований современных гибридных войн.

Третья группа работ посвящена изучению основных составляющих гибридных войн, среди которых особое место занимают цветные революции и информационные операции⁶¹. В этих исследованиях раскрывается эволюция форм и методов проведения современных психологических, информационных и

---

⁴⁶ Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны: Генезис. Эволюция. Практика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – 378 с.

⁴⁷ Liang Q., Xiangsui W. Unrestricted warfare. – Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House Arts, 1999. – FBIS Translated Text. – 228 p.

⁴⁸ Калдор М. Культура новых войн // Логос. – 2019. – Т. 29. – № 3 (130). – С. 1-21.

⁴⁹ Капицын В.М. Состоятельность современного государства в условиях нарастающих прокси-войн // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 4. – С. 117-120; Столетов О.В. Концепт «прокси-война» в международно-политическом дискурсе «Новой Холодной войны» // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 4. – С. 122-124.

⁵⁰ Sharp G. Exploring Nonviolent Alternatives. – Boston: Porter Sargent, 1970. – 162 p.; The Politics of Nonviolent Action. – Boston: Porter Sargent, 1973. – 913 p.; Social Power and Political Freedom. – Boston, 1980. – 440 p.; Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. – М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.

⁵¹ Mann S.R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. – 1997. – P. 62-68; Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought // Parametres. – 1992. – Vol. 22. – № 1. – P. 54-68.

⁵² Brzezinski Zb. Out of Control: Global Turmoil on the Eve of the 21st Century. – New York: Scribner Cop., 1993. – 240 с.

⁵³ Бартош А.А. Модель управляемого хаоса в культурно-мировоззренческой сфере // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 39. – С. 9-27.

⁵⁴ Лепский В.Е. Методологический и философский анализ проблематики управления. – М.: Когито-Центр, 2019. – 340 с.; Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационная война. – 2010. – № 4 (16). – С. 69-78.

⁵⁵ Батчиков С.А. Глобализация-управляемый хаос // Экономические стратегии. – 2008. – Т. 10. – № 5-6. – С. 38-45.

⁵⁶ Василенко И.А. Модель управляемого хаоса // Наш Современник. – 2003. – № 6. – С. 3-9.

⁵⁷ Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель. – 2015. – № 12. – С. 38-51.

⁵⁸ Deptula D.A. Effects – Based Operations: Change in the Nature of Warfare. – Arlington VA: Aerospace Education Foundation. Defense and Airpower Series, 2001. – 41 p.

⁵⁹ Leonard D.R. Effects-Based Operations: A New Way of Thinking and Fighting. – Fort Leavenworth, KS: School of Advanced Military Studies, Army Command and General Staff College, 2003. – 48 p.

⁶⁰ Davis K.P. Effects – Based Operations. – RAND, 2001. – 117 p.

⁶¹ Clark M. Russian Hybrid Warfare // The Institute for the Study of War, 2020. URL: <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Hybrid%20Warfare%20ISW%20Report%202020.pdf> (accessed: 10.02.2022).

киберопераций, направленных на высшее военно-политическое руководство, население и критически значимую инфраструктуру «стран-мишеней»⁶².

Вместе с тем перечисленные выше труды российских и зарубежных ученых, наряду с явными достоинствами, имеют и определенные недостатки – большинству из них не хватает системности. В научной литературе описание гибридных войн носит фрагментарный характер, представляющий гибридные войны в виде набора частных кейсов.

Причем расхождения в мнениях у различных авторов начинаются уже на стадии определения того, что такое гибридная война – феномен, конфликт или конструкция. На этой стадии понятие «гибридные войны» часто пытаются определить через смежные категории, в числе которых управляемый хаос, цветные революции, ментальные и когнитивные войны, войны смыслов, которые сами еще являются дискуссионными и не получили общепризнанной интерпретации в мировом научном сообществе.

Кроме того, анализ научной литературы по проблематике гибридных войн показывает, что ведущие мировые державы, такие как Россия, Китай и США, уже имеют собственные концепции ведения гибридных войн, но при этом в развитии этих концепций идут собственным путем. При этом сравнительный анализ этих концепций в научной литературе отсутствует практически полностью.

Наконец, определено не хватает исследований по практическому применению стратегии и технологий ведения гибридных войн. Складывается впечатление, что теории ведения гибридных войн заметно оторваны от практики их ведения. Кроме того, практически отсутствуют научные труды, в которых дается объективная оценка эффективности мер, предпринимаемых Российской Федерацией, в целях противодействия гибридным войнам, развернутым против нее коллективным Западом, в том числе в контексте продолжающейся специальной военной операции России на Украине.

Цель исследования – выявить формы и методы организации противодействия Российской Федерации гибридным войнам, ведущимся США и его военно-политическими союзниками в пространстве реализации Российской Федерацией своей внешней политики.

Задачи исследования:

---

⁶² Курилкин А.В. Информационные и кибернетические операции как инструмент реализации внешней политики: формы, методы, технологии: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2021. – 207 с.

- выявить и классифицировать современные научные подходы к исследованию гибридных войн в России, США и КНР;
- установить основные закономерности эволюции форм и методов ведения современных гибридных войн;
- выявить и классифицировать формы и методы ведения гибридных войн;
- выявить современные подходы к организации системного противодействия гибридным войнам, а также сходства и различия данных подходов у России, США и Китая;
- оценить эффективность российского противодействия гибридным войнам, ведущимся США против России в информационном пространстве внешней политики Российской Федерации;
- предложить практические рекомендации по совершенствованию системы противодействия информационным и гибридным войнам в Российской Федерации.

Объект исследования – современные гибридные войны, представляющие собой комбинацию конвенционных и неконвенционных форм вооруженной и невооруженной борьбы, и воздействующие на Российскую Федерацию в процессе реализации ее внешней политики.

Предмет исследования – современные формы и методы противодействия гибридным войнам в пространстве реализации Российской Федерацией внешней политики.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2007 по 2024 год, что обусловлено целью и задачами диссертационной работы. Именно в этот период ведущие страны мира, такие как Россия, США и Китай, разрабатывают собственные концепции гибридных войн, включающие в себя опыт противодействия гибридным войнам со стороны вероятных противников. В США первые научные исследования гибридных войн появляются в 2007 году, в России – в 2013 году (так называемая «Доктрина Герасимова»), в КНР – в 1999 году (концепция «неограниченной войны»); в 2016 году Варшавский саммит НАТО утвердил план совместных действий по обеспечению собственной боеспособности в условиях современных гибридных войн. 31 марта 2023 года гибридные войны появляются в Концепции внешней политики Российской Федерации как «гибридные войны нового типа».

Научная новизна исследования выражается в следующем. Во-первых, диссертация является одним из первых научных исследований в России и первой в КНР, посвященных системному исследованию форм и методов противодействия гибридным войнам, анализу эффективности данных методов, что имеет большое значение в контексте обострения противоречий между США и Российской Федерацией.

Во-вторых, в диссертации выявлены и классифицированы современные научные подходы к исследованию гибридных войн; установлены сходства и различия в российских, китайских, американских подходах к ведению гибридной войны; установлены основные закономерности эволюции гибридных войн; раскрыты основные формы и методы ведения гибридных войн Соединенными Штатами Америки против Российской Федерации; обобщен и систематизирован опыт НАТО и Китая по противодействию гибридным войнам, ведущимся их геополитическими противниками (для США и НАТО таким противником является Россия и, в определенной мере, Китай; для Китая – США, использующие методы гибридной войны для эскалации ситуации вокруг Тайваня и островов в Южно-Китайском море); предложены практические рекомендации по совершенствованию деятельности Российской Федерации в области противодействия гибридным войнам.

Установлено, что современные гибридные войны представляют собой полноценную военную стратегию, основанную на комбинированном использовании различных видов вооруженной и невооруженной борьбы, с широким привлечением к решению боевых задач нелегитимных акторов мировой политики – международных террористических, повстанческих группировок, приобретающих в гибридных войнах США и их союзников ограниченную, характерную для «акторов вне суверенитета», правосубъектность. При этом одним из ключевых результатов исследования стали полученные автором диссертации характеристика и классификация современных западных подходов к гибридной войне, которые в зарубежной научной литературе представлены двумя крупными направлениями: консервативным и новаторским, каждое из которых, в свою очередь, включает две платформы: «умеренную» и «радикальную».

Примененный автором диссертации сравнительный анализ подходов США, КНР и Российской Федерации к ведению гибридных войн позволил выявить

сходства и различия во взглядах политической и военной элит этих стран на формы и методы ведения гибридных войн. Это также один из новых результатов данного исследования. Выявлено, что в плане философско-теоретического осмысления природы гибридных войн Россия ушла вперед и опередила США. Однако в плане практического применения форм и методов ведения гибридных войн США лидируют, перейдя от философского осмысления феномена гибридных войн непосредственно к практике применения конкретных методов и технологий ведения гибридных войн. Также в ходе исследования установлено, что в КНР теория и практика гибридной войны развиваются в форме собственного эндемичного направления – концепции «неограниченной войны», которая многое заимствовала из концепций гибридных войн России и Запада, но при этом в целом не повторяет их.

В ходе исследования также выявлено, что российский подход к ведению гибридных войн отличается определенной двойственностью. Несмотря на наличие собственной концепции ведения гибридных войн – так называемой «Доктрины Герасимова», российские ученые и военные специалисты еще не определились с тем, как относиться к гибридным войнам – как к эффективному инструменту воздействия или как к угрозе национальной безопасности. Такая двойственность, с одной стороны, вносит в российскую стратегию ведения гибридных войн элементы неопределенности (то есть, какой эта стратегия должна быть – сугубо наступательной или сугубо оборонительной); с другой стороны, данная двойственность уже привела к появлению уникального феномена – особой оборонительной по своему характеру стратегии, выражающейся в преимущественных наступательных действиях (то есть в так называемой активной обороне).

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации современных научных подходов к исследованию гибридных войн, опыта России, Китая и США по противодействию гибридным войнам. Благодаря систематизации форм и методов ведения США и их союзниками гибридных войн в исследовании удалось выявить стратегию ведения США гибридных войн против России и Китая. В работе проанализированы меры противодействия гибридным войнам, предпринимаемые Российской Федерацией, и дана оценка эффективности данных мер. Полученные автором теоретические результаты могут быть

использованы в деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и выработке приоритетных направлений противодействия гибридным угрозам в сфере реализации Россией своей внешней политики.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в своей деятельности федеральными органами власти Российской Федерации, отвечающими за реализацию внешней политики России и обеспечение национальной безопасности государства, а также в учебном процессе по направлениям подготовки «Политология», «Конфликтология», «Международные отношения», при разработке учебных пособий для высших учебных заведений.

Теоретическую основу исследования составляет политический неореализм в теории международных отношений, а также знания и представления о природе современных войн и вооруженных конфликтов, нашедшие свое выражение в трудах Ф. Хоффмана, относившего к гибридным войнам внешнеполитическую деятельность России и Ирана⁶³; Б. Родала и П. Акермана, утверждающих, что гибридные войны представляют собой комбинации действий регулярных войск и иррегулярных формирований, в том числе террористических группировок и транснациональных трансграничных сообществ организованной преступности, объединяющих свои усилия ради достижения общих целей⁶⁴; Дж. Альманга, исследовавшего гибридные войны и гибридные вооруженные конфликты в так называемых «серых зонах» между миром и войной⁶⁵, и Дж. Чэмберса, исследовавшего гибридные войны в «серых зонах» с точки зрения возможностей сокрытия участия в них агрессора⁶⁶; труды по теории сетцентрических войн, близких по своей природе к гибридным войнам, ведущимся США против Российской Федерации⁶⁷. В теоретическом плане исследование также опирается на такие теории и концепции, разработанные

---

⁶³ Hoffman F. 'Hybrid Threats': Neither Omnipotent Nor Unbeatable // *Orbis*. – 2010. – № 54 (3). – P. 441-455.

⁶⁴ Ackerman P., Rodal B. The Strategic Dimensions of Civil Resistance // *Survival*. – 2008. – № 50 (3). – P. 111-126.

⁶⁵ Almäng J. War, vagueness and hybrid war // *Defence Studies*. – 2019. – № 19 (2). – P. 189-204.

⁶⁶ Chambers J. Countering Gray-Zone Hybrid Threats. An Analysis of Russia's «New Generation Warfare» and Implications for the US Army // Modern War Institute at West Point, 18.10.2016. URL: <https://mwi.usma.edu/wp-content/uploads/2016/10/Countering-Gray-Zone-Hybrid-Threats.pdf> (accessed: 13.03.2022).

⁶⁷ Cebrowski A., Garstka J. Network Centric Warfare: Its Origin and Future // *Proceedings of the Naval Institute*. – 1998. – № 124 (1). – P. 28-35.

китайскими учеными, как «неограниченная война»⁶⁸ и «квазивойна»⁶⁹, близкие по смыслу к западным ториям «войн в серой зоне».

Методологическая основа исследования включает в себя системный, компаративистский подходы, методы дискурс-анализа и «case study». Системный подход позволил выявить и классифицировать основные структурные составляющие гибридных войн, а также подходы различных государств к планированию и проведению информационно-психологических операций оборонительного и наступательного характера.

Метод «case study» использовался для анализа информационных операций, проводимых США против России. Дискурс-анализ использовался для исследования российской концепции ведения гибридных войн, представленной в выступлениях политического и военного руководства Российской Федерации (Президента Российской Федерации В.В. Путина, министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу, начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации В.В. Герасимова).

Компаративистский подход позволил сравнить концепции ведения гибридных войн России, США и Китая, применяемые данными странами формы и методы противодействия гибридным войнам, выявить сходства и различия данных подходов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основываясь на переоценке международной обстановки и условий обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, российское руководство внесло существенные коррективы в стратегию реализации внешней политики Российской Федерации, вызванные окончательной утратой иллюзии о возможности возвращения в «лоно западной цивилизации», осознано самобытность и самодостаточность российского государства-цивилизации и собственную роль России в мировой истории. При этом в Концепцию внешней политики Российской Федерации 2023 года, важнейший документ стратегического планирования, впервые был введен термин «гибридная война нового типа», определяемый как внешнеполитическое направление деятельности коллективного Запада, нацеленное на всемерное ослабление России, что показывает повышенное

---

⁶⁸ Liang Q., Xiangsui W. Unrestricted warfare. – Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House Arts, 1999. – FBIS Translated Text. – 228 p.

⁶⁹ Zhao Z., Zhao J. On Control and Management of Military Crises (论军事危机的管控) // China Military Science (中国军事科学). – 2013. – № 4. – P. 62-71.

внимание руководства Российской Федерации к гибридным войнам, ведущимся США и их военно-политическими союзниками, и в среднесрочной перспективе может стать основой для разработки Россией эффективной стратегии противодействия гибридным войнам.

2. Обновленная Концепция внешней политики России 2023 года демонстрирует стремление к минимизации издержек при одновременном обеспечении национальных интересов Российской Федерации за счет накопления и концентрации стратегических ресурсов на указанных в данной концепции приоритетных направлениях внешнеполитической деятельности. С одной стороны, в ответ на недружественные действия коллективного Запада Россия намерена наращивать внешнеполитическую активность на азиатском, африканском и латиноамериканском направлениях, которые имеют очевидные перспективы с точки зрения расширения взаимовыгодного международного сотрудничества с «незападным миром». С другой стороны, хотя Россия не испытывает оптимизма по поводу перспектив развития отношений с США и другими западными странами, она все же готова вернуться к сотрудничеству с Западом на равных и взаимовыгодных условиях, но не в формате гибридных войн.

3. Современные гибридные войны представляют собой полноценную военную стратегию, основанную на принципе комбинированного использования различных видов классической (конвенционной) и неклассической (неконвенционной) вооруженной борьбы. В гибридной войне, наряду с традиционными вооруженными силами, активно используются операции информационной войны, инструментарий экономических, торговых и санкционных войн, а также различные виды разведывательно-диверсионной деятельности (в том числе, в идеологической сфере и сфере исторической памяти), для осуществления которых привлекаются трансграничные преступные сообщества, международные террористические организации, наркокартели, разнообразные «повстанческие» и «освободительные» движения. В этом плане гибридные войны представляют собой «зонтичный бренд» и «точку сборки» для различных методов ведения вооруженной (силовой) и невооруженной (несиловой) борьбы, применяющихся как в военное, так и в мирное время. При этом основные научные дискуссии ведутся вокруг двух основных вопросов: 1) в какой мере появление гибридных войн стало революцией в военном деле, какова связь между

современными концепциями гибридных войн и традиционными представлениями о войне; 2) как гибридные войны влияют на международную политику и находят свое практическое применение в международных конфликтах. При этом по отношению к самому феномену гибридных войн современные научные подходы представлены двумя основными направлениями: консервативным и новаторским, каждое из которых включает в себя две платформы: «умеренную» и «радикальную».

4. Сторонники консервативного направления считают, что гибридные войны – это давно известное явление, так как все без исключения войны всегда были гибридными; новаторы, напротив, рассматривают гибридные войны как принципиально новое явление. Сторонники радикально-консервативной платформы, отрицающей новизну гибридных войн, утверждают, что понятие «гибридные войны» лишено смысла и навеяно модными политическими предпочтениями. В отличие от них, сторонники умеренно-консервативной платформы не видят инновационного прорыва в содержании гибридных войн, однако не отрицают разумность и ценность их исследования. Стоит отметить, что данная точка зрения разделяется большинством исследователей современных войн и локальных вооруженных конфликтов. Сторонники новаторского направления, напротив, подчеркивают необходимость и актуальность исследования гибридных войн, а также форм и методов противодействия им, признавая гибридные войны новым явлением. При этом «радикальные» сторонники новаторского направления рассматривают гибридные войны как некое новое явление, принципиально отличающееся от «классических» войн, а умеренные новаторы считают, что гибридные войны представляют собой новый этап эволюции классических форм и методов ведения войны, вобравших в себя неклассические («гибридные») методы и подходы ведения современных войн.

5. Проведенный сравнительный анализ подходов Запада (прежде всего, США и НАТО) и России к феномену гибридной войны позволил выяснить, что США и их военно-политические союзники уделяют повышенное внимание технологиям гибридных войн, рассматривая гибридные войны как часть стратегии соперничества великих держав. При этом подходы США и России заметно отличаются. Так, концепция гибридных войн России опирается на более глубоко и основательно разработанную теоретико-философскую базу, чем концепция

гибридных войн США, которые рассматривают гибридные войны преимущественно с инструментальной точки зрения. При этом США и их главные союзники в Европе уже перешли от абстрактных дискуссий о природе гибридных войн к практическому применению данного инструментария во внешнеполитических целях. Для США гибридные войны, с одной стороны, стали поводом для выдвижения обвинений в отношении других стран (в том числе, России и Китая) в ведении гибридных войн, с другой стороны, США сами активно разрабатывают и используют широкий спектр технологий гибридных войн для нанесения военного и экономического ущерба своим геополитическим соперникам, к числу которых относятся Китай и Россия.

б. Китайский подход к гибридным войнам обладает определенной спецификой. Китай внимательно следит за научной дискуссией России и Запада о сущности и содержании феномена гибридных войн, фокусируя внимание на практическом использовании технологий ведения гибридных войн. При этом сами концепции гибридных войн, разработанные Россией и США, в Китае в настоящее время не получили такого же широкого распространения, так как в Китае уже сформировалась и развивается собственная теоретическая концепция «неограниченной войны», возникшая в процессе осмысления новых изменений в сфере международных конфликтов и безопасности, которая выходит за рамки российской и западной концепций гибридных войн. В отличие от российской и западной концепций гибридных войн, рассматривающих «внешние силы» и «угрозы», китайский подход сосредоточен на внутреннем управлении состоянием национальной безопасности. В рамках концепции «неограниченной войны» границы между войной и миром, конвенционными и неконвенционными формами и методами борьбы становятся размытыми, транспарентными, а в некоторых случаях исчезают вообще. В свою очередь, российский подход к гибридным войнам отличается определенной «двойственностью» – гибридные войны рассматриваются военным и политическим руководством Российской Федерации одновременно и как угроза внутренней безопасности (если эти войны ведет Запад с целью дестабилизировать политическую ситуацию внутри России), и как эффективный способ борьбы с противниками России, позволяющий устранить дисбаланс в военных возможностях.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается обоснованностью и выверенностью методологической базы исследования; использованием методов, адекватных объекту, предмету, цели и задачам исследования; опорой на верифицируемые научные источники.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования: 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин. 3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики. 7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы. 8. Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы в международных отношениях. Миротворческая деятельность. 17. Информационные, когнитивные, био- и другие новые технологии в международных отношениях и мировой политике. 19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и полученные научные результаты изложены в 9 научных публикациях, в том числе в 7 журналах, включенных в перечень научных изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук, в 1 журнале из Перечня ВАК при Минобрнауки России, а также в 1 монографии. Общий объем статей и монографии, опубликованных по теме диссертационного исследования, – 14,04 п.л. (доля соискателя – 11,36 п.л.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, одиннадцати параграфов, заключения, перечня сокращений и условных обозначений, библиографии в количестве 451 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, излагается степень научной разработанности темы исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, раскрываются теоретическая и методологическая основы исследования, обосновываются научная новизна и хронологические рамки исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, обосновываются достоверность полученных результатов исследования и соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, содержатся сведения об апробации результатов и структуре исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования современных гибридных войн» состоит из шести параграфов. В них рассмотрены особенности реализации внешней политики России в условиях гибридных угроз; уточнены понятийный аппарат и проблемное поле исследования; разработана классификация современных научных подходов к исследованию гибридных войн; выявлены закономерности эволюции знаний и представлений о гибридных войнах; разработаны классификация и типология форм и методов ведения гибридных войн.

В **параграфе 1.1 «Внешняя политика России в условиях новых вызовов и угроз»** проводится сравнительный анализ Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года и предшествующих ей документов. Анализируются особенности реализации Россией ее внешнеполитической стратегии в условиях нарастания гибридных угроз и ведущейся против нее «гибридной войны нового типа». Раскрываются стратегические приоритеты Российской Федерации в сфере реализации внешней политики в условиях противодействия гибридным войнам, ведущимся против России странами Запада. Отмечается, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 года и Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года стали

основой для понимания особенностей реагирования России на гибридные войны в сфере ее внешнеполитической деятельности.

В параграфе 1.2 «Современные гибридные войны как предмет политологического анализа» раскрываются происхождение и особенности развития теории гибридных войн, анализируются актуальные научные дискуссии о природе, сущности и содержании гибридных войн. Рассматриваются такие категории, смежные с гибридными войнами, как «управляемый хаос», «операции, базирующиеся на достижении эффектов», «неограниченная война», а также устанавливается связь между этими категориями и теорией гибридных войн. Раскрываются и характеризуются наиболее существенные составляющие гибридных войн, к которым относятся традиционная вооруженная борьба, торговая война, цветные революции, кибернетическая и информационная войны. На основе анализа подходов ученых из России, США, Китая и сравнения их точек зрения дается собственное определение понятию «гибридная война».

В параграфе 1.3 «Современные научные подходы к исследованию гибридных войн» автором проведена классификация подходов российских, американских и китайских исследователей данной проблематики. Отмечается, что существуют два основных подхода к исследованию гибридных войн – консервативный и новаторский, каждый из которых включает в себя две платформы – умеренную и радикальную.

В параграфе 1.4 «Основные тенденции и закономерности эволюции современных гибридных войн» отмечается, что информационно-манипулятивные методы в гибридных войнах будут модернизироваться и в конечном итоге станут одним из основных инструментов реализации внешней политики таких стран, как США и их европейских союзников. Усиливается также тенденция к интеллектуализации и дистанционности боевых действий (Remote Warfare) в будущих гибридных войнах. Вместе с тем в будущем «битва за мозг» противника (американский специальный термин, получающий все большее распространение в американской научной литературе) с большой степенью вероятности станет приоритетной задачей любой гибридной войны.

В параграфе 1.5 «Классификация организационных форм и методов ведения гибридной войны» выявлены методы ведения информационно-психологической войны как важнейшей составляющей гибридных войн, основные способы ведения гибридных войн в экономической сфере, проанализированы формы и особенности применения вооруженных сил в современных гибридных войнах. Отмечается, что соотношение между составляющими вооруженной и невооруженной борьбы в гибридных войнах постепенно смещается в пользу несиловых методов, однако традиционные вооруженные силы по-прежнему остаются определяющими в структуре гибридных войн, при этом формы и методы ведения гибридных войн адаптируются к условиям оперативной обстановки и чаще всего проявляются как:

- 1) «непрямое» (опосредованное) применение вооруженных контингентов в виде наемнических формирований, частных военных компаний, создания так называемой «гражданской армии» внутри страны-противника из числа ее граждан;
- 2) прямое применение регулярных вооруженных сил на заключительных этапах вооруженного конфликта под предлогом осуществления «гуманитарной интервенции», проведения различного рода операций по принуждению к миру и по другим формально законным причинам и основаниям.

В параграфе 1.6 «Современные подходы к организации противодействия гибридным войнам» проведен сравнительный анализ подходов коллективного Запада (прежде всего, США и НАТО), России и Китая к ведению гибридных войн, а также к формам и методам противодействия гибридным войнам. Отмечается, что вокруг вопроса о дальнейшем наращивании интенсивности изучения проблематики гибридных войн или об отказе от изучения данной проблематики продолжается широкая научная дискуссия, в которой присутствует значительная «разногласица среди российских ученых, политологов и военных специалистов»⁷⁰. Вместе с тем указывается, что в условиях развертывания беспрецедентно ожесточенной гибридной войны со стороны коллективного Запада против России на фоне ее специальной военной операции на Украине российское руководство в 2023 году впервые официально

---

⁷⁰ Бартош А.А. Гибридная война: интерпретации и реальность // Независимое военное обозрение, 2016. URL: <https://nvo.ng.ru/concepts/2016-09-16/1war.html> (дата обращения: 20.10.2021).

поставило вопрос о противодействии гибридным войнам недружественных стран, обозначив в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года «гибридные войны нового типа» как основную стратегию Запада по сдерживанию России.

Вторая глава «Российский опыт противодействия гибридным войнам» состоит из пяти параграфов. В них рассмотрены следующие вопросы: новые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации, связанные с ведением странами Запада гибридной войны против России; основные технологии ведения гибридных войн против Российской Федерации; меры противодействия гибридным войнам Российской Федерацией; противоборство между США и Россией в информационном пространстве как ключевой сфере ведения современной гибридной войны; оценка эффективности российского противодействия информационным операциям стран Запада; разработка рекомендаций по совершенствованию российской системы противодействия гибридным войнам.

В параграфе 2.1 **«Гибридизация традиционных вооруженных конфликтов, информационных войн и цветных революций как новый источник вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации»** отмечается, что национальная безопасность Российской Федерации сталкивается с широким спектром гибридных угроз. При этом все большей угрозой становятся кибернетические и информационные атаки, диверсии, эрозия традиционных духовно-нравственных ценностей и цветные революции, а наиболее значимыми областями ведения гибридных войн США и их союзниками против России становятся военное, экономическое и информационно-психологическое пространства, что, в свою очередь, требует системного подхода к организации противодействия гибридным войнам.

В параграфе 2.2 **«Российский опыт противодействия гибридным войнам в отношениях с США и их союзниками»** рассмотрены меры по противодействию гибридным угрозам и гибридным войнам, применяемые Российской Федерацией как самостоятельно, так и совместно с другими незападными странами, в частности, такими, как Республика Беларусь и КНР.

В сфере внешнеполитического сотрудничества России с зарубежными странами по противодействию гибридным угрозам и гибридным войнам Российской Федерацией особое внимание уделяется двустороннему сотрудничеству с Белоруссией и Китаем, а также многостороннему сотрудничеству в рамках ОДКБ, СНГ, ШОС, БРИКС и ООН. Отмечается, что на постсоветском пространстве приоритетным направлением взаимодействия государств стало их участие в международных организациях и интеграционных объединениях, таких как ОДКБ, СНГ, ЕАЭС. Указывается, что внешняя политика России основана на продвижении повестки международной информационной безопасности, акцентирующей внимание на ответственном поведении государств в международном информационном пространстве. На этом направлении значительные результаты были достигнуты благодаря деятельности России в ООН и выразились, в том числе в принятии 22 декабря 2023 года Генеральной Ассамблеей ООН предложенной Россией резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», содержащей российский подход к формированию справедливой и равноправной системы международной информационной безопасности.

В параграфе 2.3 «Основные принципы организации, формы и методы противодействия информационным операциям США (как ключевому компоненту современной гибридной войны)» раскрывается организация противодействия Российской Федерацией информационным операциям США. Анализируются правовая основа и организационная структура обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, раскрываются формы и методы проведения Россией контринформационных операций за рубежом (преимущественно в странах Латинской Америки, таких, как Венесуэла). Отмечается, что в системе государственного управления России в сфере информационной безопасности закрепились ведущая роль силовых структур, опирающихся на отечественные научные разработки в данной сфере. При этом российские федеральные органы исполнительной власти (в первую очередь, специальные службы и военная разведка России) в сфере информационных операций реализуют два вида тактики – оборонительную (контринформационные

операции, такие, как «операции по перехвату оперативной инициативы») и наступательную (так называемые «активные мероприятия»).

В параграфе 2.4 «Оценка эффективности российского противодействия гибридной агрессии США в информационном пространстве» дается оценка эффективности российских операций по противодействию технологиям гибридной войны, применяемым США и их союзниками против Российской Федерации на основе: 1) конкретных кейсов по информационной войне; 2) экспертных мнений и оценок отечественных специалистов в данной сфере; 3) анализа инструментария современных информационных войн. Установлено, что на данный момент в России разрабатываются эффективные методики для противодействия информационным операциям и атакам, адаптированные к условиям российской специальной военной операции на Украине. В этом плане украинский кризис 2022 – 2024 годов можно считать переломным моментом, ставшим для России мощным стимулом для разработки новых методов информационного противоборства, направленных на противодействие гибридным войнам, ведущимся США и их союзниками против России.

В параграфе 2.5 «Практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы противодействия гибридным войнам в Российской Федерации» содержатся практические рекомендации по совершенствованию создаваемой в настоящее время Россией системы противодействия гибридным войнам. Отмечается, что предпринимаемые Россией усилия должны быть направлены на: 1) создание системы центров по противодействию операциям гибридной войны, ведущейся против России коллективным Западом, как минимум, с начала российской специальной военной операции на Украине; 2) создание системы подготовки кадров в сфере противодействия гибридным войнам. Без этих двух составляющих противодействие России ведущимся против нее гибридным войнам не будет системным. Реализация этих мер предполагает: 1) совершенствование федерального законодательства (то есть нормативно-правовое закрепление основ организации противодействия гибридным войнам, ведущимся против Российской Федерации); 2) активное взаимодействие российских федеральных органов

исполнительной власти с частными структурами в форме государственно-частного партнерства, имеющими опыт работы в сфере информационной и кибербезопасности. К мерам, предпринимаемым Россией на международном уровне, относятся: 1) укрепление сотрудничества между Россией и Китаем в сфере противодействия гибридным войнам и цветным революциям; 2) формирование единого пространства коллективной безопасности и противодействия гибридным угрозам, в частности, информационным, в рамках международных организаций и форумов – БРИКС, ШОС, ОДКБ.

В **заключении** сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования, определены перспективы дальнейшей разработки проблематики гибридных войн. Отмечается, что нарастающая турбулентность мировой политики и международных отношений привела к изменениям в концепциях и технологиях международного противоборства. В частности, на передний план выдвинулись несиловые методы борьбы, объединившиеся под общим собирательным названием «неклассические войны». Для корректного описания таких изменений в новой политической реальности был выдвинут ряд новых категорий, в числе которых «управляемый хаос» и «неограниченная война». Интегрировав различные концепты подобного рода под одним «зонтичным брендом», теория гибридных войн показала, настолько расширился инструментарий агрессивного воздействия на противника в современных войнах и международных вооруженных конфликтах.

Современные гибридные войны представляют сложное конвергентное явление и выражаются в комплексном использовании широкого набора сил и средств борьбы, в основном невоенных, объединенных единым замыслом и согласованных по целям, задачам, методам и инструментам воздействия на противника. Противодействие гибридным войнам становится приоритетной задачей любого государства, стремящегося сохранить свой суверенитет и защитить себя от вмешательства во внутренние дела. Пространством ведения гибридных войн выступает сфера, в которой государства реализуют свою внешнюю политику.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в 9 научных работах автора общим объемом 14,04 п.л. (доля соискателя – 11,36 п.л.):

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Го Фэнли. Российский подход к информационному противоборству // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13. – № 3 (91). – С. 1253-1260. (0,93 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,437.

2. Го Фэнли. Гибридная война США и их союзников против России в контексте специальной военной операции // Гражданин. Выборы. Власть. – 2023. – № 2 (28). – С. 146-155. (1,01 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,477.

3. Го Фэнли. Особенность противодействия информационным операциям со стороны Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 6 (99). – С. 2554-2560. (0,93 п.л.). ИФ РИНЦ 1,489.

4. Го Фэнли, Манойло А.В. Торговая война США против Китая в период президентского правления Д. Трампа как составляющая современных гибридных войн // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2022. – № 5. – С. 81-92. (1,38 п.л. / доля соискателя – 0,69 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,609.

5. Стригунов К.С., Манойло А.В., Го Фэнли. Фейковые новости и технология превентивной делегитимизации выборов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 2 (24). – С. 98-109. (0,98 п.л. / доля соискателя – 0,33 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,477.

6. Ромачев Р.В., Стригунов К.С., Го Фэнли. Политика аутсорсинга разведывательных услуг в США // Международная жизнь. – 2022. – № 6. – С. 58-65. (1 п.л. / доля соискателя – 0,33 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,311.

7. Ромачев Р.В., Ночевкин В.Е., Стригунов К.С., Го Фэнли. Организация Гелена «под колпаком» ЦРУ, или как американцы создали разведывательную

службу ФРГ // Международная жизнь. – 2023. – № 2. – С. 94-101. (1 п.л. / доля соискателя – 0,33 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,311.

Статья в журнале из Перечня ВАК при Минобрнауки России:

8. Го Фэнли. Гибридная война в исследованиях ученых Китайской Народной Республики // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 1 (23). – С. 140-151. (1,06 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,477.

Монография:

9. Го Фэнли. Гибридные войны: чем отвечать России? – М.: Спутник+, 2023. – 211 с. (5,75 п.л.).